

Ярослав Таран

СЧЕТОВОД
поэма качелей

Мне на плечи кидается век-волкодав...
Мандельштам

Словно маятник, ходит
волкодав у ворот...
Волкодава уводит
гордый век-счетовод.

По законам свободы –
волкодава на склад!
Из краплёной колоды –
чудеса на весь Ад:

—————
Колесо расписное
катит век-счетовод,
катит... глядь, на престоле –
душегуб;
 да не тот,
волкодав горемычный:
сей –
 умнее Христа:
всем вопросам – отмычки! –
верный счёт большинства!..

—————
Нечет-чёт... чудеса!
Нечет-чёт... пустота.
“Нечисть! Чёрт!” – голоса...
Кровь течёт по устам –
мёд! Бьёт-бьёт по умам:
просто – как – раз-два-три:
час настал – говори:

—————
“...Вековые привычки –
за борт! крыс с корабля!
В моём веке, счастливец,
ты родился не зря:
станешь гордым! Оставим
нерадивым, отсталым
тайну, глупость и страсть
и кредиты простим.
С нами мир! Победим

косных комплексов страх
и болезненный стыд:
быть, как я, молодым
и здоровым, как быт,

гениально, комфортно!..”

Города, города...
Стадионы. Реформы.
Горизонты. Стада...

В бурном месиве формул –
тошнотворный маяк.
Скуки клейкие волны...

Смеха кляпы, и горлом –
вольной смерти струя...

Города, стадионы...

Волны времени, волны...
И Кошей у руля.

Верхней точки качелей
замерзающий миг...
Тяжкий вздох облегченья...
Льда и пламени стык.

Взрыв безмолвия...

Скрип
летучей калитки.
Складки кладбища. Шов,
раздирающий скрипку
навзрыд. Молния...

И –
шелкунчик-засов.

Самой прочною нитью
мир с изнанки зашит:
защищён; лишь наитий
лучик тонкий дрожит:

время камнем лежит,
когда веки смежит
снов студёных язык,
строф холодных как штык:

Стеллажи, стеллажи...
Чисел чистые слитки.
Судьбомер. Кладовщик.

В кольцах вечной улитки
тих, как ужас, парник:

словно маятник, ходит
счетовод за стеклом:
сотый век уже сводит
счёты... с белым листом.

И Кошей с ума сходит.
И играет рулём...

...Ходит, ходит и ходит,
и качает челом:
бесконечный век хочет
стать бессмертным Христом...

В красном небе хохочет
Всадник с бледным лицом,
время плещет сквозь очи,
пляшет чёрным костром...

Словно маятник, ходит
человек-механизм,
в нерушимой свободе
обречённый на жизнь.